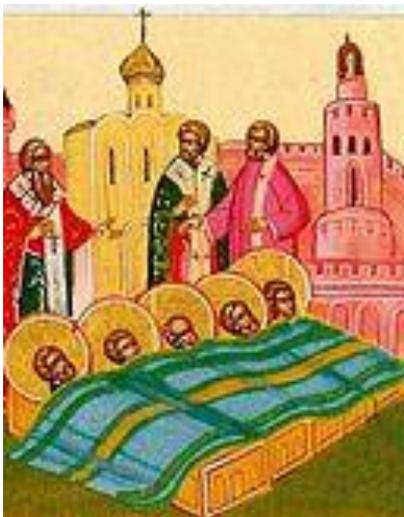

Память 07 марта (ст.стиль 22 февраля)

Обретение мощей святых апостолов и мучеников в квартале Евгения в Константинополе

Во время патриаршества свт. Фомы I (607–610)¹ в константинопольском квартале Евгения в земле были найдены мощи неизвестных мучеников. Когда патриарх Фома открыл их для народного почитания, начались чудесные исцеления.

Прошли многие годы, прежде чем церковнослужитель, каллиграф по имени Николай, по Божественному откровению узнал, что среди безымянных останков были мощи святых апостолов, а также Андроника и Иунии² учеников св. Павла, упомянутых в Послании к римлянам (16,7). В XII в. император Андроник I Комнин (1183–1185) воздвиг храм на месте почитания обретенных реликвий.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Страдание святого мученика Маврикия и сына его Фотина и с ними 70-ти воинов

Беззаконный и нечестивый царь Максимиан¹ полагал, что служа своим ложным богам, получит себе помощь и возвышение своего царства, посему он повелел, чтобы все его подданные приносили жертвы нечестивым идолам. Он сам старался подавать пример ревностного и прилежного служения бесам, принуждая и других приносить скверные жертвы. Для него было мало, подобно прежним царям, ограничиваться рассылкой указов начальникам областей, где им предписывалось заботиться о почитании идолов: он сам лично без всякой лености обходил свои владения, совершая службы перед бесовскими алтарями; безбожный царь надеялся, что, благодаря его приходу, все отвергнувшиеся от языческого заблуждения и сподобившиеся познать Христову истину, снова возвратятся к прежнему зловерию. С таким намерением он оставил Рим и

направился по восточным областям; между прочим он прибыл в город Сирийский Апамию. Здесь к нему приступили идольские жрецы и стали клеветать на христиан, говоря:

- Державнейший царь, так как боги даровали нам возможность свободно говорить с тобою, то мы возвещаем тебе, что всякий из нас со страхом и усердием почитает великих

¹ «Синаксарь» прп. Никодима Святогорца ошибочно помещает это событие в правление Аркадия (395–408).

² Св. Андроник поминается 30 июля с другими учениками св. Павла и 17 мая – со св. Иунией.

богов отеческих, в особенности же Зевса² и чудного Аполлона³, самых главных богов наших, защитников и покровителей державы твоей. Но Маврикий и вместе с ним других семьдесят твоих воинов, напыщенные почестями и обогащенные твоими великими дарами, презирают богов наших, противятся твоей великой и непобедимой власти - они прельстились заблуждением христианским.

Услышав об этом, царь Максимиан сильно разгневался; ярость охватила его сильнее пламени, пылающего в печи; он особенно негодовал на то, что в полках его нашлись такие воины. В один из торжественных дней он велел приготовить судилище на месте для зрелищ, называемом Амаксика; оно было между северными городскими воротами. Это место Максимиан избрал для того, чтобы весь народ мог видеть суд; сюда повелел он привести святых мучеников. В назначенный день, когда сошлось множество народа на указанное место, даже девы и те не оставались дома, царь Максимиан воссел на высоком судилище. Тогда приведены были сюда оруженосцами и семьдесят святых Христовых воинов, вместе со своим начальником святым Маврикием. Взглянув на них, царь сказал Маврикию:

- Мы надеялись, Маврикий, что вы, как люди, не оставленные нашею царской милостью, кормившиеся нашим жалованьем и удостоившиеся от нас высших почестей, будете следовать нашему благочестивому примеру и своими мужественными делами и мудрым наставлением вразумите отвергающих наш угодный богам закон, уврачуете мнение заблуждающихся, измените к лучшему нуждающееся в исправлении, укрощая возбуждающих раздоры, - словом мы были уверены, что исправите всё, что делают не по нашему повелению, против нас и вопреки нашему желанно. Но мы слышим, что вы поступаете как раз наоборот, - не только не усмиряете тех, кто восстает против нашего закона, но и сами являетесь противниками наших всесильных богов; вы пренебрегаете ими, не оказываете им чести, не приносите жертв и приношений; мало того, вы сделали даже для других руководителями и увлекаете их в погибельную пропасть, если только есть правда в том, что нам сообщили об вас.

На это святой Маврикий отвечал:

- Царь, та обида, которую мы наносим бесчувственным богам вашим, готовит нам славный венец победы у истинного Бога нашего. Мы не унижаем, не презираем, как ты полагаешь в своем безумии, Бога, сотворившего нас, но прославляем Того, Кто единый истинный Бог, Кто создал небо и землю, море и всё, что в них. И не подобает называть богами скверных и нечистых бесов, вводящих людей в гибель, и идолов их глухих, слепых и бесчувственных.

Тогда царь сказал:

- Так-то ты, Маврикий, воздаешь благодарность богам, которые удостоили тебя чести и даровали тебе первое место в воинстве?

Святой же Маврикий отвечал:

- Никогда никакой чести я не принимал от богов ваших и не хочу почитать их. Ибо кто из людей, знающих о Боге, захочет воздавать почитание бесчувственным вещам кроме не имеющих разума и уподобившихся несмысленным скотам (Пс.48:13); только такие люди обоготворяют камни и деревья, полагая что они имеют разум, - и почитают их, как богов.

Царь же сказал:

- Ты получил первое место среди служащих нам; посему то ты так дерзко и без всякого страха говоришь с нами.

Сказав это, царь велел отделить святого Маврикия от семидесяти воинов и обратился к последним с ласковой речью:

- Кто вас, братия, прельстил и внушил вам мысль отступить от спасителей наших богов и разделять заблуждение людей, почитающих Распятого Человека, какого-то злодея?

Тогда блаженный Феодорит вместе с Филиппом отвечали от лица всех святых мучеников:

- Безбожный мучитель, мы не только не заблуждаемся сами, но и тебя желаем освободить от заблуждения, от которого избавились, поклоняясь единому истинному Богу

- Отцу всемогущему и едиnorodному Сыну Его Господу Иисусу Христу нашему - истинному Богу и Божией Премудрости и святому Его Духу, Который вдохнул в нас познание и разумение, чтобы мы могли исповедывать единосущную Троицу. Мы гнушаемся нечестивой веры твоей, оставляем сан временного воина, чтобы нам удостоиться быть воинами Бога, Царя Сил.

Тогда Максимиан сказал:

- Я вижу, Филипп, что ты уже достиг почтенной старости, но разумом ты далеко уступаешь юным; обратись лучше к нашим богам и тем покажи добрый пример прочим твоим сотоварищам по службе, чтобы и они сделали тоже; тогда большую честь и дары получишь ты от нас.

Святой же Филипп отвечал:

- Знай, царь, что я не буду наставлять на злое тех, которые добровольно познали страх Божий, ибо писано: **"горе тому человеку, через которого соблазн приходит"** (Мф.18:7).

На это Максимиан сказал:

- Ты дерзок, Филипп, благодаря нашему терпению и кротости. Оставьте же лучше ваше зловерие, чтобы не возбудить в нас гнев и ярость; вы подвергнетесь лютым мукам, если осмелитесь исповедывать Человека, Которого вы считаете одним из богов.

Тогда святые семьдесят мучеников отвечали мучителю:

- Твоя суетная и тщетная угроза, богомерзкий царь, дает нам силу и крепость; мы не боимся никаких мук, ибо нет страха в душе того, кто любит Господа.

Максимиан разгневался на этот ответ и повелел снять с них пояса и одеяние воинские и сказал:

- Видите, какой славы и чести вы лишились и какое бесчестие навлекли на себя за свое непослушание.

Святые же отвечали:

- Ты, сняв с нас одежды и пояса, лишил нас чина воинского, но есть Бог на небесах, Которого мы почитаем: Он облечет нас в одежды и пояса нетления и сподобит вечной своей славы, которой ты совершенно не достоин видеть, так как в тебе говорит и действует отец твой сатана.

Тогда царь, разгневавшись еще более, сказал святым:

- Проклятые и недостойные даров богов наших, вы сами снискали себе бесчестие: мы удостоили вас великой чести, вы же обесчестили великих богов, презрели нашу милость, примите же теперь по заслугам вашим.

Святые отвечали на это:

- Царь, быть воином у тебя - дело суетное и преходящее, честь же твоя - бесчестие, ибо ты забыл Бога, давшего тебе власть царскую, и в своем безумии почитаешь богами суетных и бездушных идолов, хотя они не приносят тебе никакой пользы и не понимают, почитает ли их кто или бесчестит.

Тогда царь сказал:

- Желая, по моей царской милости, сохранить вашу жизнь, я еще даю вам время.

После этого он приказал заключить их в темницу на три дня, чтобы они, обдумав, могли бы избрать себе то, что пожелают. Святые же, заключенные в темницу и закованные в узы, так говорили:

- Возлюбленные братья, устремим души наши на молитву и станем прилежно молить благого и милостивого Бога нашего, чтобы Он ниспослал нам чрез Духа Своего Святого премудрость и разум: будем просить Его, чтобы Он вложил в уста наши то, что нам отвечать царю, так чтобы мучитель удивился истине нашей веры.

После сего они стали молиться, единодушно взывая:

- Господи, Иисусе Христе, Боже всемогущий, Которого власть вечна и царство бесконечно, ниспошли нам Святого Твоего Духа, - пусть Он наставит нас и исполнит радости и веселия; пусть Он подаст нам победу над злобным заблуждением, и мы укрепимся в вере Святым Твоим Духом, Который да вещает в нас согласно Твоему

истинному и неложному обетованию (Мф.10:19-20). За отнятие от нас мирской чести даруй нам быть воинами в Твоем небесном граде и пребывать в числе горних граждан со всеми святыни Твоими, от века Тебе благоугодившими. Ты Един Бог, и Тебе подобает слава и сила во веки, аминь.

Спустя три дня, царь Максимиан опять воссел на том же судилище у Амаксикийских ворот и велел привести святых мучеников; сюда же сошлись и все жители того города, чтобы посмотреть на суд. Мучитель, удерживая гнев свой, ласково обратился к святым:

- Мужи, изберите себе то, что для вас полезно: подойдите и принесите богам жертвы, тогда получите жизнь и избежите горькой смерти.

Тогда святые отвечали:

- Мы, царь, обдумали все, как следует: послушай же нас внимательно и не заставляй нас более приносить жертв богам вашим; ибо мы твердо решились: возненавидеть временную жизнь и предпочесть предстоящую нам смерть из-за любви ко Христу, от Которого мы надеемся получить жизнь вечную. Посему поступай с нами, как тебе угодно: мы не отступим от Бога нашего и никогда не станем поклоняться твоим бесам; будучи осуждены на временную смерть, мы тем избавляемся от вечного осуждения.

Таков был ответ святых. Мучитель же, заметив в числе их юношу, спросил его:

- Скажи мне, юноша, как тебя зовут и откуда ты родом?

Юноша отвечал:

- Меня зовут Фотином, такое имя я получил от истинного света, я - воин Христа моего, посрамившего отца твоего дьявола. Родом же я римлянин, сын - не только по плоти, но и по душе - Маврикия светлейшего; ибо от него я рожден и получил познание о Боге; он воспитал меня в святой вере в Господа Христа, Которого ты царь, отвергаясь, уподобился бессмысленным животным.

На это мучитель отвечал:

- Неразумен ты, юноша, и слова твои обличают твой возраст; но пора тебе знать, что для тебя полезно, - приступи и принеси жертву великому Зевсу, пожалей свою юность.

Тогда юноша сказал:

- Ты называешь меня неразумным лишь только потому, что я не исполняю твоей воли и не поклоняюсь идолам. Нет, я всех вас разумнее, ибо верую в Господа моего Иисуса Христа, в Которого вы не веруете и знать не желаете.

Тогда мучитель снова сказал святым:

- Доколе нам терпеть ваше безумие, окаянные? доколе мы, уступая нашей чрезмерной жалости, будем отдавать ваши мучения? принесите жертву богам, не навлекайте на себя наш праведный суд, не возбуждайте нас к немилосердию и жестокости.

Святые отвечали:

- Скверный и нечестивый служитель бесов, если у тебя есть хоть сколько-нибудь ума, то ты уже узнал о вере нашей и о силе от Фотина; он хотя и юн летами, однако посрамил своей правою верою и исповеданием Христа твое нечестие; тем более стремимся мы к тому, чтобы претерпеть муки, чтобы посрамить отца твоего дьявола и угодить Христу Богу нашему.

Тогда мучитель, исполнившись гнева, повелел обнажить святых и бить их воловьими жилами. Слуги начали исполнять то, что им было приказано: они распростирали каждого из воинов Христовых и без всякого милосердия наносили им удары по всему телу. Так святых мучили до тех пор, пока их святые тела не были раздроблены и множеством пролитой крови не обагрилось всё то место. Святые же среди мучений взывали ко Христу Господу, прося у Него помощи. Господь не оставлял их невидимую Своею силою, облегчал их страдание и укреплял сердца их в терпении и Божественной любви. Когда уже слуги совершенно изнемогли, царь обратился к святым:

- Познали ли вы, дерзкие и неразумные, как легко мы можем лишить вас жизни? так принесите же жертвы богам, чтобы не навлекать на себя еще более сильных наказаний!

Святые же отвечали:

- Знай, нечестивый и неведующий Бога нашего царь, что как ты далеко отстоишь от любви Христа и истинного света, будучи помрачен тьмою бесовского заблуждения, так и мы не чувствуем мук, которые ты нам причиняешь, ибо ум наш просвещен верою и любовью Христа Бога нашего. Придумай же, мучитель и служитель бесов, каким новым и тягчайшим мукам предать нас; душа наша жаждет и Христова любовь в нас желает чрез страдание разрешиться от тела и увидеть Бога живого, царствующего во веки.

Услышав это, мучитель возгорелся еще большею яростью и велел развести большой огонь, чтобы бросить в него святых мучеников.

Тогда был разведен большой огонь; святые же не ждали, чтобы слуги мучителя бросили их в огонь, но сами приступили к нему, как к воде, и войдя в средину костра, ходили невредимыми в огне, укоряя мучителя и посрамляя его богов. Все присутствовавшие дивились такому славному чуду. Но мучитель, как сосуд погибели, не хотел познать, что святым помогает сила Божия, которою они и побеждают силу огня, но с еще большей яростью старался погубить святых. Он повелел вывести из огня святых страдальцев, которым не причинило никакого вреда сильное пламя, и привязать их к тем деревьям, на которых обыкновенно подвергали мучениям преступников, и безжалостно строгать тела святых железными когтями. Святые же мужественно претерпели и это лютое мучение, не боясь телесных страданий. Даже народ дивился ярости и безумию царя. Святой же Маврикий, обратившись к царю, сказал ему:

- Нечестивый и скверный мучитель, неужели ты не видишь своей слабости, неужели ты не сознаешь своего ничтожества; ведь Фотин, малый юноша, мог перенести столько лютых мучений; этим он сокрушил и сломил силу твоего беззаконного царства. Как же ты можешь одолеть всех нас, сам будучи побежден и посрамлен молодым юношей?

Максимиан с яростью взглянул на святого и, заскрежетав зубами, повелел тотчас же усекнуть мечем святого юношу Фотина пред глазами его отца; этим он хотел отомстить Маврикию; он думал, что сильно опечалит смертью сына отца его - святого Маврикия; но святой муж исполнился радости и веселия, взирая на мученическую кончину своего сына и его смерть за Христа Бога.

Когда святой Фотин, усеченный мечем, предал Господу свою душу, Маврикий сказал Максимиану:

- Ты исполнил наше желание, беззаконный мучитель, предпослав Фотина ко Христу Богу; теперь уже несомненно недалеко и наше отшествие на небеса: кто из нас не станет подражать воину Христову Фотину, который уже вселился в райские обители и посрамил сатану, отца твоего? Изобрети же еще большие и жесточайшие мучения и постарайся всячески испытать, крепка ли наша вера во Христа.

Когда Максимиан увидел, что святые мученики безропотно и мужественно переносят все мучения, не отступая от своей веры, то созвал всех своих злочестивых и безбожных советников и стал с ними придумывать, какой бы, самой лютой смертью погубить мучеников на устрашение всех христиан, где бы они ни жили. Одни советовали ему одно, другие - другое; наконец, один из них, самый лютой и нечестивый, в высшей степени бесчеловечный и злобный, сказал Максимиану:

- Ныне, царь, лето - идет месяц июль; вне же нашего города находится к западу между двух рек и озером, одно место, болотистое и поросшее травой; там теперь множество комаров, оводов, ос и шершней, так что в этом месте и пройти человеку трудно, а остаться на час и совсем невозможно; вели сюда завести мужей, прикажи обнажить их и привязать к деревьям; кроме того их должно обмазать мёдом; тогда комары, шершни и всякие мухи будут жестоко терзать их; это самое сильное и ужасное мучение из всех, какие только можно придумать; тогда они и поймут, что нельзя поносить наших непобедимых и вечных богов.

Такой совет весьма понравился нечестивому царю и всем его скверным советникам, и святые страстотерпцы Христовы были осуждены на это мучение. Тогда воины, взяв их, связали и повели на вышеупомянутое место; здесь они накрепко привязали святых к

деревьям, которые росли над источником и у болота, обмазали мёдом от головы до ног их обнаженные тела; кроме того, они повергли тело блаженного Фотина пред глазами его отца. После этого, они удалились. Всякого рода мухи, комары, оводы, осы, шершни устремились на святых; словно густое облако они окружили страстотерпцев, немилосердно уязвляя их. Такое нестерпимое мучение святые переносили десять дней и десять ночей. Возведя взоры свои к небу, они молились, говоря:

- Господи, Боже наш, Ты создал нас по образу Твоему и подобию, сподобил нас познать истину Твою, благоволил нам открыть Свое Божество, Своего Единородного Сына и Пресвятого и Животворящего Духа. Мы вручаем Тебе наши души и молим Тебя, сопричти нас со всеми святыми Твоими, от века Тебе угодившими. Ибо мы возлюбили Тебя и стремились к Тебе всей душой нашей; Тебя ради мы преданы на это мучение. Ты Един Бог благий и милостивый и Тебе подобает слава во веки, аминь.

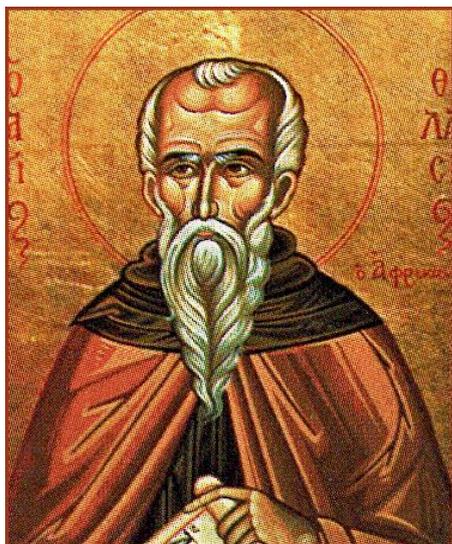
После этого они предали Господу святые свои души и сподобились венцев вечной славы. Беззаконный же мучитель Максимиан пылал яростью на святых даже после их смерти, когда они уже наслаждались в бессмертной жизни (ибо живы пред Богом скончавшиеся в Боге, хотя они и оставили сей мир). Услышав, что святые уже умерли, Максимиан повелел усекнуть их честные главы и оставить их без погребения. Тогда святые их тела и главы были разбросаны по лугу и дубраве, бывшей там, на съедение птицам и зверям. Некоторые из верующих, придя ночью, со страхом и трепетом собрали разбросанные мощи святых мучеников и погребли их на том месте, славя Господа нашего Иисуса Христа, со Отцом и Святым Духом прославляемого во веки, аминь.

1 Максимиан Галерий, римский император - с 306 по 311 г.

2 Зевс или Юпитер - греко-римский бог, почитавшийся властителем неба и земли, отцом всех богов и людей.

3 Аполлон почитался богом солнца и умственного просвещения, а также общественного благополучия и порядка, охранителем закона, божеством предсказания будущего.

Память преподобного Фалассия, пустытника Сирийского

Преподобный Фалассий еще в юном возрасте построил себе на одной горе жилище и поселился в нем. Отличаясь по природе чистосердечием и смиренномудрием, он скоро почувствовал влечение к иноческим подвигам. Он удалился на вершину горы, расположенной близ селения Таргала, и провел на ней в подвигах 38 лет, при чем не имел никакого жилища: ни келлии, ни палатки, ни даже какого-либо навеса, но соорудив из камней лишь небольшую ограду и имея покровом одно небо, все время пребывал в ней. За такие подвиги Господь удостоил святого подвижника благодати чудотворений. Преподобный Фалассий изгонял бесов, исцелял различные болезни и силою своего чудотворного дара уподоблялся святым Апостолам. Однажды на него напал змей и хотел пожрать его, но он помолился и молитвою

спас себя от смерти. В другой раз его постигла желудочная болезнь, которая причиняла ему жестокие страдания, но он призвал имя Божие и тем исцелился от мучительного недуга. К преподобному стекалось всегда множество народа с тем, чтобы видеть его подвиги, и многие из приходивших просили его принять их в число его сподвижников. Преподобный не противился таким просьбам. Построив для желающих подвизаться с ним келлии, он дозволил им жить в них, при чем раздавал им ту пищу, которую приносили для него с

разных мест его почитатели. Прожив в таких подвигах жизнь свою, преподобный Фалассий с миром почил.

Память преподобного Варадата, пустынника Сирийского

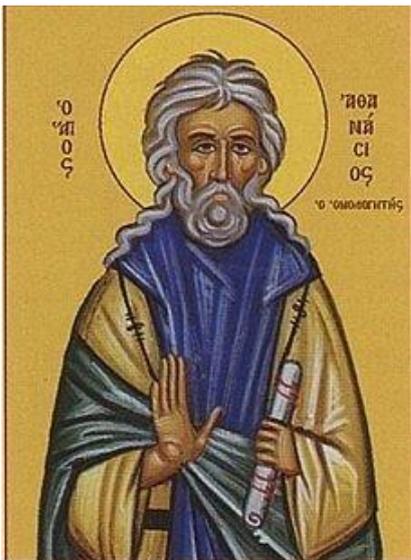

Преподобный Варадат был родом из Антиохии¹. Избрав себе подвиги созерцательной отшельнической жизни, он заключился сперва в одной хижине, а потом чрез несколько времени удалился на одну высокою гору и безвыходно стал жить в келлии, которую сам соорудил себе. Эту келлию преподобный нарочито устроил так, что по размерам своим она была меньше его роста, а потому он всегда стоял в ней, сгорбившись, а лежал, согнувшись. Келлия была без окон с одною только дверью, да и ту святой держал всегда закрытою, чтобы оградить себя от сторонних посетителей, а для проникновения внутрь келлии дневного света вместо окон он устроил в стене скважины, которые были так широки, что он никогда не имел в своем жилище защиты ни от дождя, ни от солнечного зноя. В таком тесном и неудобном помещении святой Варадат прожил много лет. Впоследствии уступив убеждениям Антиохийского

епископа Феодорита, он вышел из своего жилища, но за то с этого времени стал носить одежду из сшитых кож, которая с ног до головы покрывала всё тело его, и только около рта и носа для свободного дыхания в ней были оставлены небольшие прорезы. Не имея возможности в такой одежде ходить, преподобный постоянно стоял на ногах с воздетыми к небу руками и прославлял Бога. Таким образом, святой Варадат всегда пребывал в затворе. Он нёс такой подвиг не для услаждения плоти, а для того, чтобы принуждать себя переносить телесные боли и тем смирять свою плоть, так как он одержим был сильными страстями и его постоянно разжигали пламенные, неукротимые похоти. Когда преподобный ради получения обещанной подвижникам награды в вечности довёл до изнеможения плоть свою, то отошел ко Господу и принял от Него вечный покой.

¹ Здесь разумеется Антиохия Сирийская, некогда обширная и богатая столица сирийского царства, ныне незначительный городок в Азиатской Турции.

Память преподобного Афанасия Исповедника

Преподобный Афанасий родился в городе Константинополе от благочестивых родителей, которые проводили богоугодную жизнь и были очень богаты. Он с детства отличался благоговейным настроением души, и любимую мечтою его юности было провести жизнь в иноческом звании. Посему по достижении совершенного возраста он удалился в одну из Никомидийских обителей¹ и там принял иноческое пострижение. В своих иноческих подвигах преподобный достиг такой высоты, что своим благочестием стал известен самому императору. В царствование Льва Иконоборца² на преподобного сделан был донос, что он чтит святые иконы, и за это он был подвергнут различным мучениям, потерпел тяжкие изгнания и перенес много страданий. Но не смотря на всё это, святой Афанасий остался непоколебимым. Сохранив до конца своей жизни православную веру, он отошел ко Господу³.

1 Город Никомидия находился в Малой Азии на берегу одного из заливов Пропонтиды, ныне Мраморного моря, и был любимой резиденцией императора Диоклитиана и местом страданий и кончины множества святых мучеников в его царствование. Обитель, где постригся преподобный, была известна под названием Павлопетрии, потоку что посвящена св. Апостолам Петру и Павлу.

2 Гонение на почитателей св. икон продолжалась около ста лет. Из трех императоров этого периода, носивших имя Льва, название иконоборца здесь усвоится Льву Армянину, царствовавшему с 813 по 820.

3 Прп. Афанасий скончался в 821 году.